

УДК 331.5:314.96

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Задорожная Е.К., Найденко И.С.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: elena_kn11@mail.ru, inna_bogomolova@mail.ru

Проводимые макроэкономические исследования в мире в полной мере обосновывают, что гендерное равенство оказывает положительное влияние на экономический рост, но обратная зависимость, касающаяся влияния экономического роста на обеспечение гендерного равенства, является менее доказанной. В статье выделены и описаны факторы влияния гендерного равенства на экономический рост: чем выше уровень экономического развития страны, тем в большей степени гендерное равенство влияет на экономический рост. Определено, что способность женщин непосредственно содействовать экономическому росту за счет их производственной деятельности в большей степени зависит от гендерного равенства в доступе к необходимым ресурсам и возможностям для участия в формах занятости, которые включены в оценках ВВП и ВНП, а следовательно, характеризующих экономический рост.

Ключевые слова: гендерное равенство, экономический рост, мужчины, женщины, труд

GENDER EQUALITY AND ECONOMIC GROWTH: RELATIONAL INDICATORS

Zadorozhnyaya E.K., Naydenko I.S.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: elena_kn11@mail.ru, inna_bogomolova@mail.ru

Ongoing macroeconomic research in the world fully justify that gender equality has a positive impact on economic growth, but an inverse relationship regarding the impact of economic growth on gender equality is less proven. The article highlights and describes the influences of gender equality on economic growth, the higher the level of economic development of the country, the greater the degree of gender equality affects growth. It was determined that the ability of women to contribute directly to economic growth at the expense of their production activities to a greater extent depend on gender equality in access to the necessary resources and capabilities to participate in forms of employment, which are included in the estimates of GDP and GNP, and, consequently, characterizing economic growth.

Keywords: gender equality, economic growth, men, women, labor

Обеспечение гендерного равенства является одним из факторов достижения устойчивого развития и эффективного экономического роста. Несмотря на пристальное внимание международных организаций к проблемам гендерного неравенства, профессиональной сегрегации, недоиспользования потенциала и человеческого капитала женщин в экономике, большинство стран не в состоянии преодолеть барьеры на пути к равноправию мужчин и женщин [2].

В основе формирования человеческого капитала и повышения эффективности социально-экономического территориального развития находится проблема воспроизводства, восстановления и развития человеческого капитала, создания проектных технологий воспроизводства с учетом гендерной составляющей. Гендерный фактор в экономическом росте и воспроизводстве человеческого капитала – это, во-первых, исследование влияния на этот рост более полного и равноправного включения женщин в трудовую деятельность, во-вторых, изучение способов обеспечения устойчивого повышения количественных и качествен-

ных параметров процесса воспроизводства человеческого потенциала [1].

Гендерное равенство вносит позитивный вклад в экономический рост территорий, обратная зависимость проявляется менее явно и, как правило, только в странах с высоким уровнем социально-экономического развития. Гендерное неравенство проявляется, прежде всего, в нормах, убеждениях, ценностях, которые зарождаются во «внутренних» гендерных отношениях на уровне домохозяйства. Гендерные стереотипы на уровне домохозяйства определяют доминирующие модели гендерного неравенства в зависимости от эгалитарности общества, а также гендерное разделение труда. Данное разделение наблюдается в различных регионах мира и обуславливается большим участием женщин в неоплачиваемом репродуктивном труде, что объясняет более высокий уровень экономической активности мужчин по всему миру и снижает вклад женщин в ВВП.

Гендерное равенство предполагает наличие одинаковых возможностей для формирования, накопления, использования

человеческого капитала каждого индивида вне зависимости от пола. Исследование человеческого капитала без применения гендерного подхода не представляется возможным, это обусловлено тем, что человеческий капитал – это человеческий капитал индивидов, а гендерные диспропорции в социально-экономической сфере обусловлены гендерными стереотипами, наличие которых объясняет различие в формировании, накоплении и использовании человеческого капитала у мужчин и женщин. Быстрый экономический рост в ряде стран связывают с увеличением занятости женщин в различных отраслях народного хозяйства.

Наличие неиспользуемых возможностей здесь очевидно, но механизм их мобилизации не изучен. С учетом же синергетической составляющей общего эффекта выделение гендерного фактора как автономного и активизация его действия представляются весьма перспективным направлением развития теории экономического роста и ее практических приложений.

Исследователи гендерного равенства отмечают гендерную асимметрию во вкладе в экономический рост [19]. Экономический рост определяется как увеличение товаров и услуг, произведенных в стране в течение года, которые оцениваются по рыночной цене с одной важной оговоркой: перечень товаров и услуг ограничивается теми, которые становятся объектами купли-продажи. Производство этих товаров и услуг классифицируется как «экономическая деятельность», вклад в которую вносят в основном мужчины. Товары и услуги, произведенные за счет неоплачиваемого домашнего труда для потребления и использования в семье, в том числе репродуктивный труд по воспроизводству человеческого капитала, который в основном выполняются женщинами, явно исключены из дефиниций экономической активности и роста и относятся к категории «экономическая неактивность».

Другими словами, экономический рост страны определяется и измеряется таким образом, что произвольно исключает домашний неоплачиваемый труд, который занимает существенную долю в общественном труде и определяется как «экономическая неактивность».

Как показывают данные, представленные в табл. 1, мужчины выполняют 48% глобального труда, большая часть которого является оплачиваемым, а женщины выполняют 52% глобального труда, большую долю в котором занимает неоплачиваемый труд.

Данная гипотеза привела к обоснованию в гендерных исследованиях того факта, что ключевым критерием для оценки влия-

ния гендерного неравенства на экономический рост являются количество и качество экономических возможностей, гендерное распределение этих возможностей, а также в какой степени государственная политика служит усилению или нейтрализации гендерного неравенства для генерации новых возможностей [10].

Таблица 1
Основные показатели труда и занятости в гендерном разрезе [4]

Показатели	Мужчины	Женщины
Доля экономически активного населения	77%	50%
Заработная плата	100%	76%
Доля руководящих должностей	75%	25%
Занятых по найму (от 15 и старше)	72%	47%
Глобальный труд	48%	52%
Доля оплачиваемого труда (59%)	38%	21%
Доля неоплачиваемого труда (41%)	10%	31%

Взаимосвязь между экономическим ростом и гендерным равенством опосредуется различными факторами, характерными для той или иной страны, региона, в том числе существующим политическим режимом в государстве, религии и т.д.

Стефан Класен [13] предложил два основных направления, по которым гендерное равенство способствует экономическому росту. Первое направление – семья – опосредованный фактор, основанный на предположении о том, что, исходя из распределения репродуктивных обязанностей между мужчинами и женщинами, женщины вкладывают большие ресурсы в человеческий капитал своих детей, тем самым увеличивая производительность следующего поколения работников. Второе направление – рынок – опосредованный фактор, который базируется на предположении о том, что врожденные способности случайным образом распределяются между мужчинами и женщинами, а рынок выравнивает гендерное распределение ресурсов и возможностей и максимизирует производительность и эффективность человеческих ресурсов, имеющихся в экономике.

Данные факторы влияния гендерного равенства на экономический рост имеют разные временные рамки. Влияние на экономический рост рыночного фактора проявляется в течение более короткого периода, так как гендерное равенство подразумевает,

что распределение ресурсов и возможностей в экономике зависит от уровня развития человеческого капитала индивидов, а не от проявления императива гендерных норм. Доступ женщин к ресурсам может привести к более высокому уровню инвестиций в человеческий капитал детей, но его влияние на экономический рост не материализуется в экономике и обществе, пока эти дети не присоединятся к рабочей силе. Прежде всего, данное направление отражается в повышении общего уровня образования населения, что также является важным фактором, влияющим на экономический рост.

Проведенные исследования подтверждают, что доступ женщин к ряду ценных ресурсов, в том числе образованию, занятости, земле, капиталу, связан с увеличением инвестиций в благосостояние семьи, включая здравоохранение и образование детей [8]. Таким образом, корреляция между образованием и доходом матерей и образованием и доходом детей почти всегда сильнее, чем соответствующая корреляция между отцами и детьми, что объясняется с точки зрения различных гипотез.

на рынке труда. Всемирным банком было выдвинуто два объяснения данного экономического явления: во-первых, проявляется дискриминация по половому признаку на рынке труда, и, во-вторых, наблюдается добровольный выбор профессий на рынке труда мужчинами и женщинами, обусловленный различиями в распределении домашних обязанностей между ними [3].

Разница в оплате труда мужчин и женщин также влияет на экономический рост. Страны с высоким индексом человеческого развития демонстрируют положительную динамику в гендерном развитии и достижении гендерного равенства (табл. 2).

Таким образом, гендерное равенство различными опосредованными способами влияет на экономический рост. Однако, доказательства влияния экономического роста на достижение гендерного равенства являются слабыми и непоследовательными. Можно предположить, что возрастающие конкурентные рыночные силы, порождаемые экономическим ростом, должны способствовать гендерному равенству и равным возможностям [6]. Экономический

Таблица 2

Индекс человеческого развития и гендерное равенство

Место страны в рейтинге	Страна	Индекс человеческого развития	Индекс гендерного развития (группа из 5)	Индекс гендерного неравенства (место в рейтинге)
Страны с очень высоким индексом человеческого развития				
1	Норвегия	0,944	0,996 (1)	0,067 (9)
2	Австралия	0,935	0,976 (1)	0,110 (19)
3	Швейцария	0,930	0,950 (2)	0,028 (2)
4	Дания	0,923	0,977 (1)	0,048 (4)
5	Нидерланды	0,922	0,947 (3)	0,062 (7)
6	Германия	0,916	0,963 (2)	0,041 (3)
7	Ирландия	0,916	0,973 (2)	0,113 (21)
8	США	0,915	0,995 (1)	0,280 (55)
Страны с высоким уровнем развития				
50	РФ	0,798	1,019 (1)	0,276 (54)

Достижение гендерного равенства расширяет доступ женщин к ценным экономическим ресурсам, что согласно неоклассической модели увеличивает их рыночную власть в рамках домашнего хозяйства и гарантирует, что бытовые ресурсы приобретаются в более тесной увязке с предпочтениями женщин.

Следующим фактором, влияющим на экономический рост, являются гендерные различия в реализации человеческого капитала, которая происходит под влиянием вертикальной и горизонтальной сегрегации

рост способствует повышению уровня доходов, низкий уровень которых заставляет домохозяйства дискриминировать менее продуктивных по данному показателю членов семьи [9]. Данные гипотезы не могут приниматься как должное, поскольку они зависят от того, насколько рост может генерировать конкурентные рынки и приносить пользу бедным домохозяйствам.

На глобальном уровне экономический рост приводит к повышению равенства мужчин и женщин к доступу ресурсов и возможностям на рынке труда. Исследова-

тели отмечают положительную корреляцию между экономическим ростом экспортно ориентированной экономики и занятостью женщин, особенно в странах со средним и низким доходом [12]. Однако исследования, проводимые на уровне стран, свидетельствуют о том, что повышение уровня женской занятости, связанного с экспортно ориентированным экономическим ростом, существенно варьируется в зависимости от типа экспорта [15].

В том случае, когда экономический рост обеспечивается ростом в первичном и третичном секторах, то есть в производственном секторе народного хозяйства и секторе услуг, уровень занятости женщин повышается. Если большую долю в экспортно ориентированной экономике занимает экспорт продукции вторичного сектора (сельского хозяйства), то не наблюдается положительной динамики роста показателей женской занятости.

Кроме того, если экономический рост обеспечивается за счет роста в первичном секторе народного хозяйства, но за счет экспорта продукции капиталоемких отраслей промышленности, таких как добыча полезных ископаемых и нефти, то женская занятость не повышается из-за того, что в данных отраслях большую долю занимают мужчины [11].

В целом в большинстве стран наблюдается рост женской занятости, однако количество рабочих мест, на которых задействованы женщины, характеризуется ростом, а их качество остается по-прежнему на низком уровне, т.е. наблюдается снижение горизонтальной сегрегации на рынке труда, а вертикальная остается на прежнем уровне [5].

Межстрановой анализ гендерных различий в заработной плате предполагает, что рост ВВП на душу населения, увеличение торгового оборота были связаны с сокращением гендерного разрыва в оплате труда, но этот эффект наблюдается только в экономически развитых странах с высоким уровнем дохода. Кроме того, сокращение гендерного разрыва в оплате труда обуславливается во многих случаях снижением заработной платы мужчин, а не ее увеличением у женщин [14].

Существует ряд факторов, объясняющих причины отсутствия положительной динамики повышения качества женских рабочих мест с одновременным увеличением их доли на рынке труда. Это объясняется тем, что женщины задействованы в менее прибыльных и рентабельных секторах экономики [16, 18]. Горизонтальная гендерная сегрегация ограничивает возможности женщин к доступу в те отрасли экономики,

которые характеризуются высокими доходами. Их рыночная власть еще больше поддается высоким уровнем мобильности капитала, характеризующим данные секторы: усилия трудящихся женщин в приобретении более выгодных условий приводят к оттоку капитала или неофициальному трудоустройству, более низкой оплате труда и отсутствию соцпакета.

Наряду с экономическим ростом, уровень занятости женщин и их экономическая активность имеют положительную корреляцию с достижением гендерного равенства и переходом к эгалитарной модели отношений на уровне домохозяйств. Повышение уровня участия женщин в рабочей силе выступает как локомотив позитивных изменений в экономике [17].

Исследования обратной связи – экономического роста на гендерное равенство – позволяют определить данную корреляцию как слабую. Во-первых, темпы экономического роста не определяют гендерное распределение экономических возможностей, во-вторых, роль государства в обеспечении гендерного равенства более существенна, чем экономический рост. Достижение гендерного равенства может быть обеспечено за счет перехода к эгалитарной модели отношений в домохозяйствах, а не за счет экономического роста. Однако экономический рост содействует гендерной эгалитарной системе отношений. Такая положительная динамика создает благоприятные условия для достижения гендерного равенства, но не является достаточной.

При разработке гендерной политики в России следует учитывать сложившиеся отличительные от мирового сообщества условия, такие как превалирование скрытой гендерной дискриминации, равенство инвестиций в человеческий капитал, более высокий уровень человеческого капитала женщин при более низком уровне дохода – уровне отдаче от экономической деятельности, гендерные диспропорции.

Говоря о региональных программах в рамках гендерной политики, следует рассматривать не только законодательные и социально-экономические факторы, но и, безусловно, устоявшиеся этноэкономические и геополитические условия, включая национальные и культурные традиции. Оценка показателей социально-экономического развития регионов свидетельствует также о существующих гендерных региональных диспропорциях, связанных с разнонаправленными тенденциями в развитии национальных традиций, что особенно проявляется в регионах Юга России в силу различных ментальных, национальных

и религиозных традиций, определяющих отношение к женщинам.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Оценка и прогнозирование влияния гендерной структуры человеческого капитала на социально-экономическое региональное развитие» (проект № – 16-02-00384).

Список литературы

1. Голубева Н.В. Механизм включения репродуктивного труда в экономику предприятия: дис.... канд. экон. наук. – Екатеринбург: 2002. – 179 с.
2. Гриненко С.В., Богомолова И.С., Задорожная Е.К. Гендерные особенности развития человеческого капитала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 38. – С. 20–35.
3. Доклад о мировом развитии: гендерное равенство и развитие [Электронный ресурс]. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. 2012. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2012.pdf> (дата обращения: 17.11.16).
4. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 17.11.16).
5. Anker R. Melkas H. and Korten. A. Gender-based Occupational Segregation in the 1990s // Working Paper. № 16. 2003. Geneva, Switzerland: ILO.
6. Becker G. The Economics of Discrimination // Chicago: University of Chicago Press. 1971.
7. Boserup E. Women's Role in Economic Development // New York: St. Martin's Press. 1970.
8. Doepke M., Tertilt M. Does Female Empowerment Promote Economic Development? // Policy Research Working Paper. № 5714. 2011. Washington, DC: World Bank.
9. Duffo E. Women Empowerment and Economic Development // Journal of Economic Literature. – 2012. – № 50(4). – P. 1051–1079.
10. Elson D., Çagatay N. The Social Content of Macroeconomic Policies // World Development. – 2000. – № 28(7). – P. 1347–1364.
11. Kabeer N. Gender Equality, Economic Growth, and Women's Agency: the «Endless Variety» and «Monotonous Similarity» of Patriarchal Constraints // Feminist Economics. – 2016. – Vol. 22. Iss. 1.
12. Kapsos S. The Employment Intensity of Growth: Trends and Macroeconomic Macroeconomic Determinants // Working Paper. 2005. № 12. Geneva. Switzerland: ILO.
13. Klasen S. Does Gender Inequality Reduce Growth and Development? Evidence From Cross-country Regressions // Policy Research Report on Gender and Development. 2012. Washington, DC: World Bank.
14. Oostendorp R. Globalization and the Gender Wage Gap // World Bank Economic Review. – 2009. – № 23(1). – P. 141–161.
15. Seguino S., Braunstein E. The Impact of Economic Policy and Structural Change on Gender Employment Inequality in Latin America, 1990–2010 // MPRA Paper № 43261. 2012. Munich, Germany: University Library of Munich.
16. Seguino S. Gender Inequality and Economic Growth: A Cross-country Analysis // World Development. – 2000. – № 28(7). – P. 1211–1230.
17. Seguino S. The Great Equalizer?: Globalization Effects on Gender Equality in Latin America and the Caribbean // In Globalization and the Myths of Free Trade: History, Theory, and Empirical Evidence, edited by Anwar Shaikh. 2006. P. 177–214. London: Routledge.

18. Standing G. Global Feminization through Flexible Labor: A Theme Revisited // World Development. – 1999. – № 27(3). – P. 583–602.

19. Waring M. If Women Counted. A New Feminist Economics // London: Macmillan Press. 1989.

References

1. Golubeva N.V. Mehanizm vkljucheniya reproductivnogo truda v jekonomiku predpriyatija: dis.... kand. jekon. nauk. Ekaterinburg. 2002. 179 p.
2. Grinenko S.V., Bogomolova I.S., Zadorozhnaja E.K. Gendernye osobennosti razvitiya chelovecheskogo kapitala // Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost. 2014. no. 38. pp. 20–35.
3. Doklad o mirovom razviti: gendernoe ravenstvo i razvitie [Jelektronnyj resurs]. Vashington, okrug Kolumbija: Vsemirnyj bank. 2012. Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2012.pdf> (data obrashhenija: 17.11.16).
4. Doklad o chelovecheskom razviti 2015. Trud vo imja chelovecheskogo razvitiya. Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (data obrashhenija: 17.11.16).
5. Anker R. Melkas H. and Korten. A. Gender-based Occupational Segregation in the 1990s // Working Paper. no. 16. 2003. Geneva, Switzerland: ILO.
6. Becker G. The Economics of Discrimination // Chicago: University of Chicago Press. 1971.
7. Boserup E. Womens Role in Economic Development // New York: St. Martins Press. 1970.
8. Doepke M., Tertilt M. Does Female Empowerment Promote Economic Development? // Policy Research Working Paper. no. 5714. 2011. Washington, DC: World Bank.
9. Duffo E. Women Empowerment and Economic Development // Journal of Economic Literature. 2012. no. 50(4). pp. 1051–1079.
10. Elson D., Çagatay N. The Social Content of Macroeconomic Policies // World Development. 2000. no. 28(7). pp. 1347–1364.
11. Kabeer N. Gender Equality, Economic Growth, and Womens Agency: the «Endless Variety» and «Monotonous Similarity» of Patriarchal Constraints // Feminist Economics. 2016. Vol. 22. Iss. 1.
12. Kapsos S. The Employment Intensity of Growth: Trends and Macroeconomic Macroeconomic Determinants // Working Paper. 2005. no. 12. Geneva. Switzerland: ILO.
13. Klasen S. Does Gender Inequality Reduce Growth and Development? Evidence From Cross-country Regressions // Policy Research Report on Gender and Development. 2012. Washington, DC: World Bank.
14. Oostendorp R. Globalization and the Gender Wage Gap // World Bank Economic Review. 2009. no. 23(1). pp. 141–161.
15. Seguino S., Braunstein E. The Impact of Economic Policy and Structural Change on Gender Employment Inequality in Latin America, 1990–2010 // MPRA Paper no. 43261. 2012. Munich, Germany: University Library of Munich.
16. Seguino S. Gender Inequality and Economic Growth: A Cross-country Analysis // World Development. 2000. no. 28(7). pp. 1211–1230.
17. Seguino S. The Great Equalizer?: Globalization Effects on Gender Equality in Latin America and the Caribbean // In Globalization and the Myths of Free Trade: History, Theory, and Empirical Evidence, edited by Anwar Shaikh. 2006. pp. 177–214. London: Routledge.
18. Standing G. Global Feminization through Flexible Labor: A Theme Revisited // World Development. 1999. no. 27(3). pp. 583–602.
19. Waring M. If Women Counted. A New Feminist Economics // London: Macmillan Press. 1989.